

РЕАЛЬНЫЙ СЕКТОР

ПОДОПЛЁКА

Укрощение строптивого

На УЗПМ считают, что преследование Рустама Гильфанова — результат недобросовестной конкуренции

Алёна Морозова

Вот уже 10 месяцев находится в московском СИЗО держатель контрольной доли акций Уральского завода противогололёдных материалов Рустам Гильфанов, арестованный Басманным судом Москвы по обвинению в мошенничестве. Попытки адвокатов обвиняемого изменить меру пресечения не привели к успеху, несмотря на то что, по мнению многих федеральных экспертов и бизнес-омбудсмена РФ Бориса Титова, мера эта является неправомерной. На заводе уверены, что причина уголовного преследования Гильфанова кроется в том, что неким силам понадобилось устраниить сильного конкурента.

Ещё несколько лет назад на территории, где сегодня располагается завод, не было ничего, кроме грязи и болот. Совсем иначе выглядит эта местность сейчас: на заасфальтированной производственной площадке высится аккуратные пирамиды упаковок с сырьём и готовым продуктом. Бело-синим сверкает высокое здание современного цеха. К площадке подведена вся необходимая инфраструктура, построены железнодорожные пути. Сегодня Уральский завод противогололёдных материалов уже создал себе репутацию успешного, развивающегося предприятия, лидера отрасли зимнего содержания дорог. Продукция УЗПМ помогает коммунальным службам всей страны бороться с гололёдом и устранять повышенную зимнюю аварийность.

Как всё начиналось, старейшие сотрудники завода помнят, словно это было вчера.

Александр Гильфанов, директор по перспективному развитию УЗПМ:

— Начинали с нуля. Не было ни собственной территории, ни коллектива, ни техники. Всё было в аренде. Болоти-

стую землю надо было осушать, так как в ней застревали погрузчики. Из зданий был один корпус — в нём и разместили производство. Брали кредиты, зарплата была маленькая, производство тоже небольшое. Поначалу продукцию поставляли в два-три города, анализируя рынок «опытным путём». Я отвечал за всё: за подбор персонала, ремонт техники, наладку процесса. Собралась команда специалистов, и мы начали искать идеальные пропорции для наших материалов. Рустам практически жил в институтах. Они с учёными исследовали свойства разных веществ, как они меняются, если смешиваешь одно с другим. Нам говорили, что нужно добавить, что исправить. Таким образом, мы смогли подобрать оптимальный состав наших противогололёдных материалов.

Владимир Ширков, заместитель начальника производства по анализу хозяйственной деятельности (АХД):

— Был задор молодого руководителя, который «заряжал» всех остальных. Все были охвачены идеей Рустама Халэфовича по созданию нового противогололёдного средства, которое должно было обезопасить людей от зимних аварий.

В течение первых двух лет команде энтузиастов удалось обустроить территорию, появилась возможность приступить к закупкам техники. Год за годом предприятие росло, штат сотрудников увеличивался. Производство развернулось настолько, что его руководители стали искать новые рынки сбыта.

На сегодняшний день линейка многокомпонентных средств «Бионорд», детище Рустама Гильфанова, — это десяток специализированных составов для борьбы со льдом на разных покрытиях: для тротуаров, дорог, мостов, железнодорожных перронов и путей, аэропортов.

Как отмечают на заводе, накопленный опыт и научные знания, а также оборудование позволяют создавать практически любой противогололёдный материал для любых задач. Все составы «Бионорда» отличаются от аналогов сниженным воздействием на здоровье людей и животных, почву, автомобили, обувь.

Качество сырья и выпускаемой продукции УЗПМ контролируется химико-аналитической лабораторией на территории предприятия. Раз в год продукция завода проходит необходимую сертификацию в дорожных и гигиенических институтах России.

2015 год. Произведена модернизация производства. Построен новый цех

Неудивительно, что на столь мощное предложение рынок откликнулся спросом. Всё больше и больше дорожных предприятий, клининговых компаний и частных лиц используют данную продукцию вместо песка и соли. «Бионорд» стали брать даже на экспорт. В Норвегии им, например, посыпают тротуары столицы.

Казалось бы, «мёртвая отрасль» средств по борьбе с гололёдом в России за семь лет активной деятельности УЗПМ ожила и стала финансово привлекательной.

Производить реагенты стали другие предприятия, в основном те, чья деятельность уже связана с производством химии или добычей соли. У таких компаний, как правило, остаются отходы, которые они фасуют как реагенты. Вкладывать огромные средства в научные исследования, для того чтобы разрабатывать современные противогололёдные материалы, как это делает Рустам Гильфанов, никто не хочет. Это дорого и отнимает много сил.

«Начиная с 2011 года руководству компании поступали предложения «поделиться рынком», — рассказывают в пресс-службе предприятия. — Ответ УЗПМ всегда был один: в рамках закона выходите на аукционы, предлагайте достойный товар и цену и выигрывайте. Рынок закупок достаточно прозрачен. Поэтому, после того как в честном бою переиграть завод не получалось, против него в ход шли нечестные приёмы. Так, в 2011–2012 годах в СМИ одним из конкурентов была организована откровенная травля сбросом заказных статей о якобы токсичных свойствах нашей продукции. Мы уже выиграли не один суд по подобным статьям, которые были признаны клеветой. Один из последних — с журналом «За рулём».

Но к сожалению, заказными статьями дело не ограничилось. Рынок потребления антигололёдных реагентов растёт с каждым годом, и УЗПМ не стоит на месте.

Поэтому к предприятию применили силовые методы. Осенью 2013 года, накануне проведения аукционов по закупке реагентов, в пермский офис ворвались люди в масках и с автоматами. Сообщив, что они от ФСБ и не более, согнав сотрудников УЗПМ в один кабинет, силовики вынесли всё из офиса: документы, технику, печати. По мнению работников компании, это было сделано, чтобы парализовать работу завода и помешать ему выйти на аукционы. Но диверсия не получилась.

В 2014 году кто-то пошёл в банк. Вновь в разгар зимних поставок, в декабре, облава людей в масках повторилась. Почти неделю на предприятии хозяйствили сотрудники ФСБ и СК, не давая заводу грузить продукцию, которую ждали в 49 регионах страны. А Рустама Гильфанова арестовали, обвинив в мошенничестве. Примечательно, что, чуть ли не опережая события с задержанием, в разных городах появлялись представители других компаний, рассказывая, что УЗПМ больше не жить и надо расторгнуть с ним контракт и заключить с ними.

Следуя классической схеме рейдерского захвата, вопреки разъяснениям Верховного суда о недопустимости ареста предпринимателей, требованию федерального бизнес-омбудсмена Бориса Титова изменить меру пресечения на более мягкую, предложениям адвокатов выпустить под домашний арест, под залог либо под личное поручительство более 300 сотрудников предприятия, Рустам Гильфанов остаётся в СИЗО вот уже 10 месяцев.

Однако коллектив Уральского завода противогололёдных материалов не сдаётся. Завод выполнил все контракты прошлого года и сейчас производит продукцию для этой зимы. Не для того было столько сил и любви вложено в предприятие, чтобы взять и остановиться. Рустам Халэфович бы этого не понял.

2007 год. Из зданий был один корпус — в нём и разместили производство